

*Итану Джону Кингу,
который пылает ярко*

*Папа
любит
тебя*

СОДЕРЖАНИЕ

Источники вдохновения	9
Пролог. СГОРЕВШИЙ	11
Книга первая. БЕРЕМЕННОСТЬ	15
Книга вторая. ПУСТЬ ЗАСИЯЕТ ТУСКЛЫЙ СВЕТ	117
Книга третья. ПОМЯНИ ДЬЯВОЛА	187
Книга четвертая. КОВБОЙ МАЛЬБОРО	260
Книга пятая. УЗНИКИ	325
Книга шестая. ФЕНИКС	374
Книга седьмая. ЗАГОВОРЩИКИ	430
Книга восьмая. КАТАСТРОФА	512
Книга девятая. МАШИНА	574
РОДЫ	685
Авторские права	696
Кода	698
Благодарность	699

Источники вдохновения

Дж. К. Роулинг, чьи романы подсказали мне, как писать эту книгу;

П. Л. Трэверс, у которой нашлось нужное мне лекарство;

Джули Эндрюс, которая поднесла ложку сахара, чтобы это лекарство проглотить;

Рэй Брэдбери, у которого я украл заглавие;
мой отец, у которого я украл все остальное,
и моя мать, которая разъяснила мне всю микологию (и мифологию), необходимые для моего романа.

Хотя *Draco incendia trichophyton* — выдумка, мама может подтвердить, что все характеристики вымышленного грибка действительно встречаются в природе.

Outside the street's on fire in a real
death waltz...
—«*Jungleland*», Bruce Springsteen

Though I spends me time in the ashes
and smoke In this 'ole wide world there's
no 'appier bloke.

—«*Chim Chim Cher-ee*»,
*Robert and Richard Sherman**

Жечь было наслаждением
«*451 градус по Фаренгейту*».
Рэй Брэдбери

* По требованию правообладателей здесь и далее стихотворные цитаты приводятся на английском языке.

Как в вальсе, смерть
Кружится огнем.
«*Земля джунглей*».
Брюс Спрингстин

Но нет человека счастливей, чем тот,
Кто сажу отмоет и гарь ототрет.

Песенка Трубочиста
(из фильма «*Мэри Поппинс*», 1964).
Роберт и Ричард Шерманы

Пролог

СГОРЕВШИЙ

Харпер Грейсон, как и все, много раз глядела на горящих людей по телевизору, но впервые увидела вспыхнувшего воочию на игровой площадке за школой.

В Бостоне и в других районах Массачусетса школы уже позакрывались, но здесь, в Нью-Гемпшире, еще работали. Инциденты случались, но нечасто. Харпер слышала, что в охраняемом отделении больницы Конкорда — столицы штата — содержались поддюжины пациентов; а присматривали за ними медики в полном защитном снаряжении, и каждая медсестра была вооружена огнетушителем.

Харпер прижимала холодный компресс к щеке первоклассника Реймонда Блая, который получил по лицу бадминтонной ракеткой. Такое случалось пару раз каждую весну, когда тренер Кейлор расчехлял ракетки. И, конечно, он говорил детишкам, что надо потерпеть, даже если они выплевывали в ладошку собственные зубы. Очень бы хотелось однажды увидеть, как он получит ракеткой по яйцам — просто чтобы сказать ему «потерпи».

Реймонд не плакал, когда пришел, но, взглянув на себя в зеркало, совершенно расклеился; подбородок дрогнул, лицо перекосила горестная гримаса. Глаз пошел черным и лиловым и почти совсем заплыл — Харпер понимала, что отражение в зеркале для мальчика страшнее боли.

Чтобы успокоить его, пришлось вскрыть тайник с конфетами. Этот тайник представлял собой потрепанную коробку для завтраков с нарисованной Мэри Поппинс. Там хранились несколько дюжин шоколадных батончиков. Еще в коробке лежали большая редиска и картофелина — на случай крайней необходимости.

Харпер заглянула в коробку, пока Реймонд прижимал компресс к щеке.

— Хм, — сказала она. — Кажется, тут оставался еще один «Твикс», и сейчас он как раз пригодится.

— Это мне? — спросил сдавленным голосом Реймонд.

— Тебе кое-что получше. У меня есть большая вкусная редиска, и если ты будешь *очень* хорошо себя вести, то получишь ее, а я съем «Твикс». — Она показала ему содержимое коробки, чтобы он рассмотрел редиску.

— Э... я не хочу редиску.

— А большую, сладкую, вкусную картофелину? Сорт «Золото Юкона».

— Э... а давайте на руках поборемся за «Твикс». Я даже отца могу побороть.

Харпер просвистела три такта из «Моих любимых вещей», притворяясь, что раздумывает. Она любила насвистывать мелодии из киномузиков 1960-х и втайне мечтала петь хором с синими сойками и дерзкими малиновками.

— Не стоит тебе связываться со мной, Реймонд Блай. Я в хорошей форме.

Продолжая изображать задумчивость, она выглянула в окно — и вот тогда-то и заметила мужчину на игровой площадке.

Со своего места она хорошо видела дорожку — несколько сот футов бетона, — кое-где расчерченную для игры в классики. Дальше тянулась отлично оборудованная игровая площадка: качели, горки, скалолазная стена и ряд стальных труб, по которым дети сту-

чали, наигрывая мелодии (сама Харпер называла этот инструмент «Ксилофон проклятых»).

Шел первый урок, и детей на площадке не было; единственные полчаса в день, когда перед окном медкабинета не мельтешит стая кричащих, визжащих, хохочущих, дерущихся детей. Он был один — этот мужчина в мешковатой зеленой армейской куртке и свободных коричневых рабочих штанах; лицо скрывала тень от козырька грязной бейсболки. Выйдя из-за угла здания, мужчина по диагонали пересек асфальтовую дорожку, словно не мог идти прямо. Сначала Харпер приняла его за пьяного. Потом заметила дым, вырывающийся из рукавов. Чистый белый дымок тянулся от куртки, вился вокруг рук, полз из-под воротника в длинные каштановые волосы.

Человек шагнул с края дорожки на землю. Сделав еще три шага, он уцепился за ступеньку лестницы, ведущей на конструкцию для лазания. Даже издали Харпер разглядела на тыльной стороне его ладони темную полоску вроде татуировки с золотыми пятнышками. Точки блеснули, как пылинки в ослепительных солнечных лучах.

Она читала в газетах отчеты о подобных случаях, но теперь не сразу сообразила, что именно она видит. Конфеты из коробки с Мэри Поппинс посыпались на пол. Харпер не слышала стук, с которым они падали, не понимала, что криво держит коробку, роняя крохотные батончики и «поцелуйчики Херши». Реймонд проводил взглядом картофелину, которая сочно стукнулась об пол и откатилась под шкафчик.

Мужчина, шагавший пьяной походкой, начал заваливаться. Потом судорожно выгнул спину, голова запрокинулась, и пламя лизнуло рубашку на груди. Харпер успела увидеть худое, перекошенное лицо — и голова превратилась в факел. Человек хлопнул по груди левой рукой, а правая все еще держалась за деревянную лестницу. Рука горела, обугливая сосну. Голова за-

прокидывалась все дальше — рот распахнулся в крике, но из него вырвался дым.

Реймонд, заметив выражение лица Харпер, начал поворачиваться лицом к окну. Харпер, отпустив коробку, потянулась к мальчику. Взяв в одну руку холодный компресс, вторую она положила на затылок Реймонду, с силой отвернув его лицо от окна.

— Не смотри, милый, — сказала она, поразившись собственному спокойствию.

— Что это было? — спросил он.

Харпер отпустила мальчика и потянулась к шнуру, чтобы закрыть жалюзи. Горящий человек на площадке уже стоял на коленях. Он опустил голову, как паломник в Мекке. Пламя охватило его, жирный дым от бесформенной массы поднимался в светлое, прохладное апрельское небо.

С металлическим стуком упали жалюзи, закрыв всю сцену, — только в щели лихорадочно прорывались безумные вспышки золотого света.

Книга первая

БЕРЕМЕННОСТЬ

Апрель

1

Она покинула школу только через час после того, как отправился домой последний ребенок, но все равно непривычно рано. Как правило, в будни ей приходилось дежурить в школе до пяти, потому что около пятидесяти школьников оставались на продленке, пока родители на работе. А сегодня к трем часам ушли все.

Выключив свет в медицинском кабинете, она стояла у окна и глядела на игровую площадку. У конструкции для лазания осталось черное пятно — там пожарные смывали водой из шланга все, что не удалось соскрести. У Харпер возникло предчувствие, что больше она не вернется в свой кабинет и не выглянет из этого окна, и предчувствие оказалось верным. В тот вечер были закрыты школы по всему штату — с уверениями, что они вновь откроются, как только закончится кризис. Вот только кризис не закончился.

Харпер рассчитывала, что дома никого не будет, но обнаружила, что Джейкоб уже там. Телевизор он включил, но убрал звук, и говорил с кем-то по телефону. По его голосу — ровному, спокойному, почти ленивому — нипочем нельзя было догадаться, что он взволнован. Нужно видеть, как он мечется по комнате, чтобы понять, что он на взводе.

— Нет, не своими глазами. Джонни Дипено на спецгрузовике спихивал обломки с дороги — он прислал нам фото с мобильного. Такое впечатление, что внутри